

Информации много, ответов мало...

Существование современной цивилизации без информации просто невозможно. Она как кровь в живом теле, без притока и обновления ее человечество остановилось бы в развитии.

Если раньше хранилищем знаний была человеческая память, то сейчас ни один сократовский череп не сможет вместить нынешнего потока информации, который буквально топтит человека.

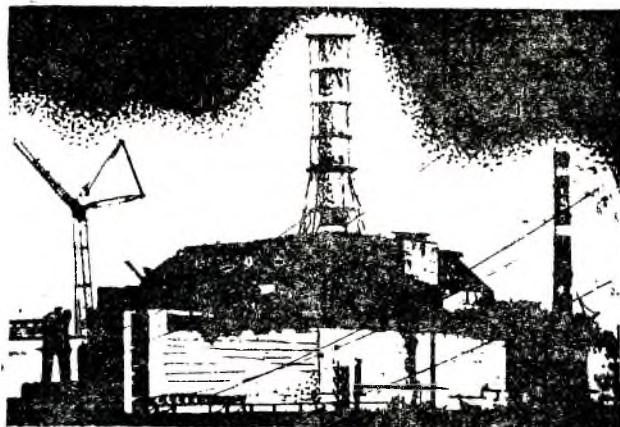
Чтобы удержать сведения о событиях, происходящих на земле и за ее пределами, чтобы сохранить для потомков накопленные веками знания, человек

— Говорят, кто владеет информацией, тот владеет миром. Для военных, например, обладание разведанными о противнике, сулит победу. Современные бизнесмены толкуют эту поговорку на свой лад: кому доступна информация, тот богат. Скажите, Эдуард Тихонович, как богаты Вы, «владелец» фирмы, в названии которой это слово заглавное, и где вы храните свои сокровища?

— Скорее всего, я — богат-бедняк... А если серьезно, то значение информации трудно переоценить. Она призвана в современном мире обслуживать научные исследования и разработки, оказывать содействие в реализации тех или иных научных программ.

Что сказать о нашей службе? Она возникла в тот момент, когда был организован межотраслевой научно-технический центр при Академии наук Украины — МНТЦ. До этого в составе Комплексной экспедиции им. Курчатова, кроме архивного оформления документов, службы информации как таковой не существовало.

Поэтому нам пришлось в 1992 году, приняв от своего предшественника архивы, разобраться в них, оценить, чем мы владеем, и подготовить к использованию накопленную за послеаварийные годы информацию для выполнения научных работ. Естественно, это дело не-

обходимо было поставить на современную основу.

Одна из основных функций отдела — создание банка данных научно-технической информации, связанной с четвертым энергоблоком. В принятых от Комплексной экспедиции архивах, понятно, содержались не все необходимые сведения. А информационное обеспечение чернобыльской проблемы, как и сама проблема в целом, очень сложное дело. Та часть данных, что осталась у нас, содержала в себе опыт исследований, осуществленных Комплексной экспедицией с 1988 года — времени создания самой организации, а то, что было до этого, нам охватить практически было очень сложно: в сооружении объекта «Укрытие» участвовали многие организации бывшего Союза, и после завершения работ они увезли информацию с собой. Она осела в России, дру-

жину был придумать искусственные «мозги» — папирусы, печатные издания, фонозапись, магнитные ленты, всевозможные лазерные, цифровые и др. диски, компьютеры, и неизвестно еще, что ему для этого потребуется завтра...

О роли и значении информации в проведении работ по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы корреспондент «ВЧ» ведет разговор с начальником отдела научно-технической информации и внешних связей МНТЦ «Укрытие» Эдуардом ДЕНИСЕНКО.

ботают около 600 ученых, то необходимость в ней была большая. За два года ее удалось укомплектовать, удалось установить контакты со многими зарубежными научными и общественными центрами, проявляя инициативу и используя личные знакомства, возникшие в процессе общения здесь в Чернобыле. Благодаря этим связям мы регулярно получаем почти половину тематических и технических журналов, которые при других обстоятельствах пришлось бы покупать за валюту. Сейчас к нам поступает 12 иностранных профессиональных журналов в области ядерной физики, переработки РАО, вплоть до медицинских проблем, немало и местных печатных изданий.

Третье — это создание машинных систем, баз данных. Мы воспользовались, чтобы не терять время, готовыми программами, опыт работы с которыми у меня был по предыдущей работе. Это американский программный продукт дейтаиз. На базе его мы в короткие сроки автоматизировали свой архив и он стал доступен, так сказать, манипулятивен в режиме ручного обслуживания или в режиме библиотеки. В нем сосредоточено около 3,5 тысячи документов и материалов, начиная с 1988 года по сегодняшний день. В машину введено название материала, его библиогра-

гих бывших республиках, в их организациях и ведомствах. Поэтому при создании нашей службы ставился вопрос ввести в компьютер имеющуюся у нас информацию, а в дальнейшем собирать недостающее со всевозможных источников.

— Накопление информации дело сложное и рассчитано не на один год. Однако, возводя дом, любой хозяин планирует заранее, что и где у него будет размещаться. Все ли удалось вам учесть?

— В настоящий момент в отделе работают 18 человек, и он структурно разбит на три подразделения.

Первое — это, собственно, архив, задача которого, как любого классического архива, собирать, систематизировать, хранить материалы и выдавать их по запросам. Второй — классический способ обеспечения — сама библиотека. Если учесть, что в МНТЦ ра-

Информации много, ответов мало...

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

фическое описание, имя автора, наименование организации, источник — журнал, газета («Вестник Чернобыля» здесь фигурирует в первую очередь) и т. д., где он опубликован, краткое резюме. Мы называем это первым классическим документальным контуром системы.

Параллельно идет создание фактографического контура. Здесь вся полезная информация в виде таблиц, графиков, цифровых и текстовых выкладок извлекается из документа, перерабатывается и в определенной форме вкладывается в машину. При этом можно пользоваться информацией, не прикасаясь к документу.

— В недавнюю пору всеобуча нас отсылали к первоисточникам. А они, как правило, в библиотеке, где обслуживает живой человек за стойкой. Не сложно ли перечить их к компьютерному поиску?

— Нет. Наша информационно-поисковая система так называемого дескриптерного типа, содержит в себе словарь, позволяющий индексировать документы. И которая может осуществлять поиск по различным поисковым словам: что? где? когда? — согласно теме документа. Каждый пользователь по этой системе формулирует запрос, мы переадресовываем его машине, выходим из архивные номера хранения и после этого выдаем необходимую информацию. Удобно и быстро. Можно так же оперативно получить информацию и с картографического блока, скажем, радиационную обстановку в определенных помещениях блока в определенное время или о каких-то материаловедческих проблемах по свойствам топливосодержащих масс и др.

— Эдуард Тихонович, к названию вашего отдела, извините, приторочены слова «и внешних связей». Иногда такой «хвостик» придает хозяйину лишние хлопоты. За вами закреплены чисто экскурсионные функции или за этими словами стоит что-то серьезное?

— По обслуживанию этого «хвостика» нам в последнее время приходится нести огромную нагрузку. Завершился международный тендер по преобразованию четвертого энергоблока в экологически безопасную систему. Технико-экономическое обоснование проекта осуществляет западно-европейский альянс: Франция, Англия, Германия. В течение 7—8 месяцев работу нужно завершить. К нам сейчас буквально посылались делегации специалистов. Их не только как следует надо принять, но и в первую очередь, обеспечить массой необходимой информации. Людям приходится работать без выходных и сверхурочно.

— Сегодня, особенно в научном мире, наблюдается бум информации.

Если ее получать и складывать на всякий случай, то задача упрощается. Но отделу и вашим абонентам она нужна не в общей массе — вот бумаги, ищи, что нужно! — а отобранная, если хотите, рафинированная. Кто этим занимается и как это делается?

— Все начинается с постановки задачи, для кого и для чего нужна информация. К тому же, есть наработанный мировой профессиональный опыт. Мы исходим еще из наших тематических планов, что суживает поиск. Учитывая это, создаем тематический рубрикатор, следуя которому отбрасываем все нас не касающееся. Следующий этап — поиск источников, содержащих исковое, и составление перечня источников. Далее идет обработка материалов и отбор фактов, касающихся, например, «сценария» аварии, проблем, связанных с четвертым блоком и 30-км зоной.

— Кстати, о «сценарии». Рассказывают, что по вашей информации, собранной из местных и зарубежных источников, можно проследить за ходом предаварийной ситуации и действующими персоналом, буквально по секундам. Можно даже «предотвратить» аварию. Естественно, теоретически. — Мы касаемся темы, которую мне не хотелось бы обсуждать. Вопрос, однако, прозвучал...

В бытность Комплексной экспедиции восстановление «сценария» аварии входило в научную тематику. В период реорганизации внимание к этой теме несколько ослабло. Подтолкнула нас к этой деятельности заграничные работы ведутся с экспертами США. Разработанная научная программа, рассчитанная на год, с целью максимально объективно восстановить случившееся. Ведь до сих пор нет официально признанного «сценария». Сколько людей, столько и «сценариев». Очень много неясного. Может, потому, что вопрос был не только технический, но и политический.

Ретроспектива случившегося нужна, и не эмоциональная, а объективная. В нашем банке данных содержится ряд документов по этой теме. Мы постоянно ведем поиск, обмениваемся информацией, которая, к сожалению, в большом количестве находится за рубежом. Нужно, во-первых, уточнить, если это возможно, хронологию событий. Для этого используются различные источники информации — от научных публикаций и анализа ситуации машинными кодами до рассмотрения ситуации с точки зрения физики, механики, строительства и т. д. Собрав такую базу данных, содержащую хронологию событий, максимально точное описание, состояния реактора до и после взрыва и отработав все на современных машинных моделях, мож-

но выйти, как все хотят, на определенную концепцию, которая не будет противоречить со всех точек зрения, включая и показания свидетелей. С этой целью мне удалось установить контакты с 8 научными центрами Европы, США, Японии, которые в свое время занимались проблемами «сценария». Надо сказать, они очень любезно идут на контакт, выслали всю имеющуюся у них документацию и информацию.

— Судя по рассказу, информация у вас богатая. Скажите, Эдуард Тихонович, кто и на каких условиях пользуется ею.

— Мы — государственное предприятие и обязаны обслуживать любого пользователя. Проблем никаких нет. В нашем вопросе я улавливаю определенный подтекст: информация — категория материальная и она стоит немалых денег. Но мы отдаем ее — я еще раз подчеркиваю — без всяких разговоров и намеков. В моем понимании, где начинаются торги, там кончается дело. На этапе сбора данных с этой проблемой и нам приходится сталкиваться. Если необходимо обратиться в какую-либо страну так называемого ближнего зарубежья, например, в Россию, вопрос оплаты услуг возникает автоматически. Приходится использовать другие пути. Четырехтомник «сценария» аварии на ЧАЭС, например, изданный в Беларуси, мы приобрели по обмену.

— Вопрос о достоверности информации. Не все, что в газетах — правда. Особенно о таких событиях, как Чернобыльская катастрофа. Опровергнуть или принять все как есть — вопрос сложный. Скажем, в приложении к «Вечернему Киеву» опубликован материал, объясняющий аварию на ЧАЭС разной степенью обогащения урана в твэлах. Поэтому, мол, и твэлы с повышенным содержанием урана выкрадены. Западная пресса, ратуя за закрытие Чернобыльской станции, якобы выражает желание фирм, производящих атомное оборудование, устранить с Украины конкурента в лице России. Подобную информацию вы просто закладываете на хранение или даете к ней предостережение: внимание, возможна дезинформация?

— Обработка и анализ информации обязательно проводится. Делаем выборку, консультируемся у специалистов, в результате получается некая аналитическая квинтэссенция или заключение о качестве.

Здесь необходимо говорить об юридической ответственности за достоверность информации. Этого, по-моему, нет в законах. К примеру, мы работаем по известному уже тендеру с иностранными специалистами. Им нужны данные по четвертому блоку или обстановке в зоне, прилегающей

к нему. Мы не можем отсылать их к первоисточникам: вы специалисты, ищите. Информация с нашей стороны должна быть концентрирована, достоверная, отображающая полную картину по требуемой теме. Или, скажем, сейчас от информслужбы требуют уточнить данные по землетрясениям, уровню паводков, снежным нагрузкам. Построили, допустим, крышу, исходя из данных расчетов, а следующий год выдался снежным и суточные залповые нагрузки осадков превзошли расчетные... Как быть?

Что касается провавших твэлов и конкуренции в атомных делах, это проблемы, скорее, в компетенции высших эшелонов власти. Скажу больше, из-за таких вопросов у меня пропадает желание общаться с прессой. Кражами должны заниматься те, кому положено...

Имея достаточное образование и опыт пятилетней работы в зоне, я высказываю личное мнение. Проблема сложная, решать ее необходимо спокойно и последовательно. О закрытии станции не может быть речи, особенно в трудное для Украины время. Допустим, мы закроем ее. А что прикажете делать с четырьмя такими же станциями в Литве и в России? Если кто-то хочет серьезно избавиться от этого типа реакторов, то нужно решать проблему не только Чернобыля, но и остальных блоков РБМК. Но такой вопрос той же России не поднимается...

Чернобыльская АЭС должна работать. Все меры безопасности приняты, остается лишь решить судьбу разрушенного блока. Мало того, 30-км зону надо отдать под строительство новых блоков.

— Эдуард Тихонович, все, что вы накопили, оно как бы с грифом «для служебного пользования», доступно в основном для ученых и специалистов, работающих в зоне. Не пытались ли вы издать кое-какую информацию для широкой общественности?

— Планируем, но не успеваем. Возникают проблемы с финансами, бумагой. Но в плане работ стоит издание сборника по материалам годичной деятельности с разделами по безопасности блока, обработки РАО и др., а также материалы конференций.

Интервью взял
Юлий КРИВЕНКО.